

В. Е. Кельнер

«Ткань Пенелопы или работа Сизифа» (М. М. Винавер и Союз для достижения полноправия еврейского народа в России)

В общероссийское и еврейское политическое пространство М. М. Винавер входил по мере формирования русско-еврейской политической элиты. Начав в 1880-х гг. свою юридическую деятельность в Петербурге, Винавер стал участвовать и в русском общественном движении. В тот же период он присоединился к наиболее авторитетному легальному еврейскому объединению — Обществу просвещения между евреями в России (ОПЕ). Национальная общественная, а затем и политическая деятельность шла у него параллельно с общероссийской работой. Как национальный деятель он возглавлял Историческую комиссию в ОПЕ, входил в руководство русско-еврейского журнала «Восход», стал одним из организаторов «Бюро Защиты»¹ — первой в России еврейской правозащитной организации. Как российский политик он сотрудничал с «Союзом Освобождения», а позднее был непрямым членом ЦК Конституционно-демократической партии.

Это была эпоха, когда еврейское национальное движение постепенно становилось частью общероссийского демократического и либерального направления общественной жизни. Это естественным образом совпало с новым подъемом политической активности в российском обществе. Политическую элиту среди евреев в России составили представители русско-еврейской интеллигенции. Это были люди, получившие образование в российских и западноевропейских университетах, прочно вошедшие в отечественную профессиональную и культурную жизнь. В то же время они не порывали с национальной

средой, напротив, энергично работали в ней. Именно эта интеллигенция к началу XX в. составляла руководство и основной актив ОПЕ, Общества ремесленного труда (ОРТ), Еврейского колонизационного общества (ЕКО). Ее представители возглавляли редакции русско-еврейских периодических изданий². Выходцы из этой же среды — молодые интеллектуалы — создали в 1897 г. социалистическую национальную партию — Бунд (Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России). Представители этой же части еврейского общества первыми откликнулись на призыв Теодора Герцля и встали в ряды мирового сионистского движения.

Создание общенационального еврейского союза — идея не новая, но в начале XX в. в России она приобрела особую актуальность. Союз должен был стать адекватным ответом вызовам российской общественной и политической реальности того времени. В тот период еврейское общество оказалось перед лицом быстро изменяющихся обстоятельств. В январе 1905 г. инициированное «Бюро защиты» и лично М. М. Винавером совещание еврейских общественных деятелей решили созвать за границей, в Брюсселе, но политические реалии сделали возможным его проведение в самой России³. К этому моменту многим еврейским общественным активистам стало ясно, что с организацией национальных сил следует поторопиться: достоянием общественности стали сведения о том, что Совет министров готовит некое кулуарное обсуждение возможной корректировки еврейского законодательства. И всё же политическая ситуация еще не позволяла провести такое совещание в столице. Его решили организовать в Вильно, городе, находящемся в самом центре тогдашнего еврейского мира России. Следует принять во внимание, что некоторые из возможных его участников не имели официального разрешения на проживание в Петербурге. Лидеры петербургского еврейства, руководители «Бюро защиты» и ОПЕ в марте разослали письмо известным им провинциальным соратникам по отстаиванию прав российского еврейства, руководителям общественных организаций и общинных структур и в редакции еврейских периодических изданий. В нем говорилось: «...необходимость столкнуться с назревшими вопросами еврейской жизни чувствуется теперь еще в большей степени, чем когда-либо, и ввиду этого возникла мысль устроить такое совещание частным образом вне столицы — в одном из крупных провинциальных еврейских центров, вероятнее всего в Вильно»⁴. Список приглашенных долго согласовывали с руководством ОПЕ, так как именно его структуры должны были стать основным звеном в деле создания новой организации⁵.

Совещание, на котором приняли решение о создании Союза для достижения полноправия евреев в России, прошло 25–27 марта 1905 г. в Вильно. На нем присутствовало 67 представителей из 32 городов. Избрали Центральное бюро. От Санкт-Петербурга в него вошло 11 человек, и 11 активистов представляли провинциальные города. В марте 1905 г. в Министерство юстиции подали устав на утверждение. За всё время существования этой организации было проведено четыре съезда:

Первый съезд — май 1905 г.

Второй съезд — 22–25 ноября 1905 г.

Третий съезд — 10–13 февраля 1906 г.

Четвертый съезд — 9–11 мая 1906 г.

На всем протяжении существования организации ею фактически руководил М. М. Винавер, а генеральным секретарем был историк Ю. И. Гессен⁶.

Дело Союза полноправия возглавило новое поколение еврейских общественных деятелей. В отличие от прошлых еврейских активистов, сосредоточивавшихся на просвещенческо-благотворительной работе, они занимались прямой национально-политической деятельностью, связывая ее с непосредственной борьбой за полное равноправие еврейского народа в России. Среди них были представители как либерального направления, так и народнических тенденций. Было представлено и стремительно активизировавшееся тогда сионистское движение⁷. Ключевой фигурой создания Союза и формирования его идеологии был М. М. Винавер, к тому времени уже достаточно известный еврейский общественный деятель. С 1904 г. он стал активно участвовать и в русском либеральном движении⁸. Большое значение имело его участие в издании журнала «Право» и в работе Санкт-Петербургского юридического общества⁹, в структурах, связанных с русским либеральным движением. Именно тогда он выработал собственную концепцию развития еврейского национального движения. Тогда же выкристаллизовались его идеи о неразрывной связи еврейского национального и отечественного либерального движений. На протяжении всей своей жизни он отстаивал идею, согласно которой российское еврейство могло добиться полноправия только при условии полной поддержки со стороны русского либерализма. Винавер принял непосредственное участие в создании Конституционно-демократической партии, был неперенным членом ЦК этой партии. Его «еврейская работа» органично вписывалась в его партийную деятельность. Он постоянно вносил национальные требования евреев в общеполитическую повестку своей партии. Теоретическое обоснование существования Союза Винавер сделал на известной встрече еврейской делегации в 1905 г. с только что возглавившим правительство С. Ю. Витте. Тогда, на сентенцию премьера, обращенную к лидерам еврейской общины по поводу «излишней» политической активности евреев: «Это не ваше дело, предоставьте это русским по крови и по гражданскому положению, не ваше дело нас учить, заботьтесь о себе...», он заявил: «...теперь настал момент, когда Россия добудет все свободы и полное равноправие для всех подданных, и что потому евреи должны и должны всеми силами поддерживать русских, которые этого добиваются и за это воюют с властью»¹⁰. Выступая в Государственной Думе в июне 1906 г. с разоблачением роли властей в провоцировании Белостокского погрома, Винавер произнес речь, ставшую квинтэссенцией его политической и национальной позиции. Он сказал: «Мы, евреи, являемся народом исключительного долготерпения, мы слишком долго терпели. Мы с ужасом видим, как цвет нашей

молодежи, под влиянием этих ужасов, ринувшись в бой, гибнет от ударов врагов. Поймите же вы, что есть предел всякому терпению, и что никто не вправе требовать, чтобы эта молодежь, которая сама столько испытала, которая знает, что испытывали наши отцы и деды, чтобы эта молодежь смиренно смотрела на это и подставляла дальше свою спину... Мы глубоко убеждены, что не русский народ нам враждебен, а эта клика, которая для своих целей желает восстановить против нас народ. Преступно слепые, они не замечают, что подтачивают не только нас, но здоровое тело огромной массы русского населения, подтачивают весь государственный организм... Нас очень мало, но у нас есть один союзник — это исполненный истинной человечности весь русский народ»¹¹.

18 февраля 1905 г. под давлением разнообразных политических сил был издан рескрипт о создании в стране некоего «народного представительства» с совещательными функциями. Под руководством министра внутренних дел А. Г. Булыгина учредили Особое совещание¹². Одной из основных задач, стоявших перед создателями Союза полноправия, стала борьба за демократизацию всех сторон отечественной жизни, в том числе и Положения о выборах в Государственную Думу. Для этого Союз полноправия присоединился к оппозиционному всероссийскому объединению — Союзу Союзов¹³. Деятели Союза полноправия активно участвовали в составлении многочисленных петиций, в выработке решений крестьянских, земских и профессиональных съездов, в так называемой «Банкетной кампании». В итоге общественное давление, а также чрезвычайные экономические и внешнеполитические обстоятельства заставили власти пойти на известные уступки, в том числе и в деле расширения прав избирателей-евреев¹⁴.

Основной процесс создания Союза для достижения полноправия еврейского народа в России охватил практически весь 1905 г. Первоначально он задумывался как инструмент организации еврейского населения для участия в выборах в Государственную Думу. По первоначальному проекту закона еврейское население страны вовсе устранялось от выборов. Известные лидеры российского еврейства Г. О. Гинцбург, М. И. Кулишер и Г. Б. Слиозберг добились аудиенции у министра финансов В. Н. Коковцова, посетили и ряд других представителей высшей государственной бюрократии¹⁵. Винавер многократно участвовал в совещаниях, собиравшихся накануне каждого подобного визита¹⁶. В итоге власти были вынуждены допустить евреев к участию в выборах в Государственную Думу. Новый закон, появившийся на свет 6 (19) августа, уже не предполагал для евреев особых ограничений. Дальнейшие события в стране и небывалый подъем общественной борьбы привели к принятию 17 октября 1905 г. манифеста, который фактически устанавливал в стране некое подобие конституционного строя, провозглашал свободу совести, слова, собраний и союзов. Правда, как известно, «ответом улицы» стали массовые еврейские погромы¹⁷.

В собственно «еврейской политике» сказывалась огромная социальная разобщенность еврейского населения¹⁸. Евреи входили во многие русские политические партии левого толка. Среди них были большевики, меньшевики,

социалисты-революционеры, анархисты. Единственной массовой и влиятельной партией либерально-демократического направления, привлекавшей в свои ряды еврейскую интеллигенцию, была Конституционно-демократическая партия (Партия народной свободы). По свидетельству одной из ее создателей, А. В. Тырковой, евреи изначально примыкали к этой партии, но «не на первых ролях»¹⁹. Но это явно не относилось к такой фигуре, как Винавер. Он принял самое деятельное участие в создании партии и в работе ее ЦК.

Особенности личности Винавера состояли в том, что его более всего привлекала «теневая» работа в кулуарах съездов и собраний: он стремился «конструировать политику». В общественных кругах получил признание еще один его талант — быть председателем на собраниях и съездах. Его умение сводить воедино различные мнения, внешне примирять самых горячих оппонентов, отмечали многие мемуаристы. Как опытный и искусный юрист, он не раз составлял резолюции и прочие документы съездов таким образом, что они, хотя бы на время, примиряли всех присутствующих. Этот талант весьма пригодился ему на съездах Союза полноправия.

На съездах Союза, на совещаниях его Центрального бюро и на страницах его периодических изданий шли ожесточенные дискуссии о путях политического развития российского еврейства, о тактике депутатов-евреев в стенах Государственной Думы. Неизменный председатель Винавер умело вел все заседания. Ветеран русского народнического движения, социалист-революционер и противник участия в выборах в Государственную Думу М. А. Кроль многие годы спустя вспоминал о первом съезде Союза полноправия: «Я должен признаться, что состав делегатов был чрезвычайно разнообразный, и мне вначале казалось, что будет очень трудно найти общий язык среди делегатов съезда. В нем участвовали либералы, радикалы, революционеры, сионисты. Первый раз в моей жизни мне пришлось принимать участие в собрании, на котором было представлено столько различных течений — политических, общественных, национальных. Я себе ставил вопрос: в состоянии ли сговориться пламенный сионист Шмарья Левин и сионист-революционер и “сеймовец” Марк Борисович Ратнер, или консерватор Гец со старым народовольцем Кролем? И, действительно, разногласия принимали подчас очень страстный характер, но все были воодушевлены горячим желанием бороться за еврейское равноправие в России. Вот эта добрая воля и та великая цель, которую себе поставил съезд, свершили чудо: было достигнуто соглашение и были вынесены важные решения — как принципиального, так и тактического характера. Поразительному успеху съезда очень много содействовал его председатель Максим Максимович <sic> Винавер. Блестящий председатель, со светлой головой, с редкой способностью успокаивать страстных и темпераментных ораторов, он умел устранять серьезные конфликты, возникавшие на съезде. С редким талантом и хладнокровием Винавер примирял различные точки зрения и находил для предложенных резолюций такую формулировку, которая, в конце концов, всех устраивала»²⁰.

Яркие воспоминания о работе первого съезда Союза полноправия оставил его участник, известный историк и публицист С. М. Дубнов. Побывав на первом съезде, он писал: «Тут я впервые лично познакомился с Максимом Моисеевичем Винавером, с которым издавна переписывался по делам Историко-этнографической комиссии. Человек небольшого роста, с высоким лбом над глубоко сидящими пронизательными глазами, с ясной, убедительной речью и редким умением не только говорить, но и слушать, глубоко проникать в строй чужих мыслей, Винавер сразу произвел на меня впечатление политического вождя по призванию. Мне стало понятно, почему он занял такое видное место рядом с Милюковым в новой русской Конституционно-демократической партии, главной двигательнице оппозиции 1905 г. Его политический ум и такт проявились уже в ведении нашей конференции, председателем которой он был избран. В ней участвовало 67 делегатов самых разнообразных направлений и темпераментов, и Винавер умел управлять этим пестрым собранием, успокаивать страсти, сглаживать шероховатости и в своем резюме прений создавать почву для примеряющего синтетического решения. Его речи были обаятельны не по пустому блеску красноречия, а по ясности плана и покоряющей логичности выводов; отдельные лапидарные выражения врезывались в память»²¹. Дубнов и значительная часть делегатов предлагали ввести в программу Союза требование предоставления евреям «национальных прав». Другие считали, что нужно добиваться только насущного, гражданского равноправия, а заботу о национальных правах предоставить будущему. «Я рассчитывал, — вспоминал он, — на поддержку сионистов; они меня поддержали при голосовании, но очень мало — в дебатах... Нейтральное положение занимал сначала Винавер и его группа, но при голосовании они, как и большинство сионистов, присоединились к моей формуле. Таким образом, была принята значительным большинством первая статья нашей программы: “Цель Союза: осуществление в полной мере гражданских, политических и национальных прав еврейского народа в России”. Я сознавал, что обязан этим результатом поддержке Винавера, и был тем более признателен ему, что он сам не вполне разделял мои взгляды на еврейский национальный вопрос. Он считал, что евреи составляют часть “российской политической нации” и образуют в ней только “народную группу”. С моей формулой, которую он мог толковать в смысле права на “культурное самоопределение”, он мирился, по-видимому, из тактических соображений, не желая терять симпатии националистов и сионистов»²².

Первоначально как в стране, так и в еврейском обществе существовало неоднозначное отношение к выборам. Наиболее авторитетным противником участия евреев в выборах в Государственную Думу был Бунд, пользовавшийся огромным влиянием среди широких еврейских масс. В ответ на призывы из левого лагеря к бойкоту выборов категорически несогласный с этим М. М. Винавер заявлял: «Как бы Дума ни собралась, какова бы она ни была, мы должны в нее пойти, памятуя, что мы, угнетенная национальность, будем

составлять живительный фермент среди всех тех разлагающихся слоев, которые в нее войдут»²³.

Полемика на съездах Союза по вопросу об участии или неучастии евреев в выборах в Государственную Думу завершилась принятием Вторым съездом специальной резолюции: «...несмотря на повсеместный террор и административный произвол, царящий в стране, съезд признал национальным долгом русских евреев принимать самое деятельное участие в избирательной кампании». Цель участия в выборах определялась Винавером и его сторонниками необходимостью для евреев «стоять на страже гражданских и национальных интересов и заботиться о том, чтобы они не остались без защиты в будущем собрании народных представителей». Одновременно голосами еврейских депутатов надеялись «усилить состав прогрессивных элементов в Государственной Думе»²⁴.

Быстро меняющаяся политическая обстановка требовала от руководства Союза полноправия адекватной реакции, тем более что еврейский мир был потрясен размахом и ожесточением погромов, прокатившихся по всей стране вслед за объявлением Манифеста 17 октября 1905 г. Открывая Второй съезд Союза, Винавер сказал: «Задача нашего заседания, изложенная в программе, намечена самой жизнью, и тот призыв, который раздался здесь из уст уважаемого г. Кулишера, обнимет все отдельные вопросы, предложенные на обсуждение. Мысль о том, что еврейство должно объединиться, чтобы выдержать борьбу, продиктовала и саму идею образования союза. Первый наш долг оглянуться на ужасы погромов. Я думаю, что нужно много мужества, чтобы подавить в себе чувство гнева и печали, которое пробуждается при мысли об этих ужасах и как-нибудь практически ответить на них. Если мы поднимем это чувство и сосредоточим наши силы на том, чтобы реагировать в доступных нам пределах и придумать средства, чтобы предупредить возможность будущих подобных ужасов, мы исполним долг перед настоящим и грядущим поколением. Вторая наша задача, более общего характера, есть задача еврейства перед лицом того исторического момента, который мы переживаем. Все прежние устои специально в области еврейской жизни рушились. Мы не имеем надежды на то, чтобы получить что-нибудь от современного русского правительства, и надо, главным образом, определить общую тактику достижения нами полноправия. Затем ставится вопрос, чем быть нашему союзу, как определить его отношение к общественным и политическим группировкам, как нам сделать, чтобы мы могли более объединенными выступить на борьбу, и какие тактические приемы придумать, чтобы достигнуть заветной цели. Не подлежит никакому сомнению, что главная работа, конечно, осуществится в том народном представительстве, которое предполагают создать. Теперь контуры его неясны, и нам надо решить, какие меры можем мы принять при различных возможных комбинациях конструкции этого представительства... Дезорганизация еврейства есть факт несомненный, и чрезвычайно важно создать ту организацию, которая, может быть, ляжет в основу организации для лучших

дней. Таким образом, третий вопрос о предстоящей избирательной кампании поставлен на очередь, как вопрос необходимый. В связи с этим вопросом находится и вопрос о нашей политике внешней — об отношении к различным общественным группам, — вопрос момента. Все эти моменты в самых общих чертах мною намеченные, подлежат Вашему обсуждению»²⁵. В ходе съезда он твердо отстаивал свою позицию по всем этим вопросам. Особенно остро стояла проблема создания в будущей Думе собственной национальной фракции. С этой проблемой были тесно связаны и вопросы тактики в деле взаимоотношения с другими политическими силами в Думе и вне ее. На съезде между Винавером и представителями сионистского движения обозначились принципиальные разногласия, определившие их взаимную неприязнь на долгие годы²⁶. Сионисты вообще не без скептицизма относились к самой идее создания Союза полноправия. В феврале 1906 г. видный деятель российского сионизма Б.-Д. Бруцкус, выражая партийную точку зрения, писал: «Слабой стороной союза является его состав. Главной опорой его в провинции является не столько интеллигенция, сколько крупная буржуазия. Присутствие в союзе крупной буржуазии, с одной стороны заражающей его неизлечимым оппортунизмом и с другой — интеллигенции довольно разнообразных, иногда даже радикальных оттенков, создает союзу крайне неопределенную физиономию»²⁷.

В начале февраля 1906 г. в Петербурге прошел Третий съезд Союза. Он был призван закрепить руководящую роль этой организации на «еврейской улице». Открывая съезд, Винавер еще раз подчеркнул: «Нужно помнить, что наш союз является единственной еврейской организацией, которой приходится взять на себя громадную задачу объединения и сосредоточения сил русского еврейства для использования современной политической конъюнктуры». Далее он говорил, что «в области общего отношения к политическому положению страны нам, после декабрьской реакции, необходимо укрепиться в оппозиционном настроении и конкретизировать его в своих проявлениях»²⁸.

Первоначально планировалось, что Винавер будет выставлен кандидатом в депутаты от Вильно. Но, получив аналогичное предложение стать кандидатом Партии кадетов от Санкт-Петербурга, он предпочел этот вариант. У части членов Союза полноправия факт, что он прошел в Думу не как еврей, а как член Партии народной свободы, вызвал раздражение. По мнению Г. Б. Слиозберга, это якобы даже «сказалось на его отношении к еврейскому вопросу в будущей Думе. Это отношение не могло быть иным, каким было отношение других членов Думы кадетов, избранных по городу С.-Петербургу»²⁹. На мой взгляд, это замечание не вполне справедливо³⁰. Правда, Слиозберг всё же признал, что позиция кадетов по еврейскому вопросу в Первой Думе была безукоризненной, но при этом отметил, что гораздо важнее и ярче были выступления по этому вопросу не Винавера, а его соратника по Партии кадетов Ф. И. Родичева³¹. Помимо Винавера среди тех, кого Союз выдвигал в Думу, были и другие активные члены Партии кадетов, например от Екатеринославской губернии — М. И. Шефтель.

В Думу прошли и активные деятели Союза — сионисты: от Вильно Ш. М. Левин, от Витебской губернии Г. Брук. Стал депутатом от Ковенской губернии и участник съездов Союза, народник Л. М. Брамсон.

Главным достижением Союза явилось то, что в 1906 г. ему удалось провести в Первую Государственную Думу 12 своих депутатов и содействовать избранию в нее ряда прогрессивных депутатов. Выдвижение кандидатов и выборы проходили в ожесточенной политической борьбе среди российского еврейства. Первую Думу, да и сам Союз активно критиковали представители социалистических партий и организаций, в первую очередь Бунд³². Большинство депутатов-евреев (9 человек) во главе с М. М. Винавером присоединилось к представительству Партии кадетов. Противниками подобного решения были сторонники сионистского движения³³. Представители Союза активно участвовали в работе Первой Думы, неоднократно пытались поднимать на заседаниях вопросы о еврейском равноправии и о противодействии погромам³⁴.

Одним из основных вопросов, дебатировавшихся на съездах Союза в период подготовки к выборам, стал вопрос о целесообразности создания в Думе собственной национальной фракции. Депутаты, выступающие на съезде Союза против создания в Думе национальной фракции, в основном к тому времени сами уже состояли в каких-либо политических объединениях. Винавер находил в этом «политическом разнообразии» некоторое преимущество. Он говорил: «Я горячий поклонник того, чтобы мы внутри действовали совместно. Но я считаю, что мы не только вправе, но и обязаны в каждой группе и в каждой партии выступать и организовывать общественное мнение. Мы хотим рассыпаться по всем этим группам, повсюду заявлять о нуждах еврейства и там, где нужно, идти не только сомкнутым строем, но и врассыпную»³⁵. Отвечая на нападки противников его тактической линии, Винавер говорил: «В Вильно мы имели дело с согласованием двух групп внутри еврейства — сионистов и несионистов. Я не преувеличу, если скажу, что все вынесли впечатление, что этот спор кончен; сионисты заявили, что они желают вместе с нами стремиться к счастью евреев в России; наша общая задача в области осуществления блага евреев в России дала нам надежду, что мы сможем вместе жить и действовать. И, действительно, в нашей среде, где есть сионисты и антисионисты, никогда вопроса о сионизме не возникало; мы считали, что нет того реального дела, непосредственно направленного на благо евреев в России, на почве которого мы будем на съезде расходиться, и когда мы задавались вопросом, что мы будем на съезде предлагать, — этот вопрос совершенно нами не ставился. И я хотел бы потому думать, что те речи, которые вчера раздавались, были только отголоски старых споров о конечных идеалах — не больше. Я не видел в них и не хотел, чтобы и другие видели, признаков практического раскола в лоне союза. Мысль об реорганизации Союза стоит в связи с вопросом о тактике, о методах действия; а с точки зрения методов действия сионизм охватывает элементы разные: оно дает продольное сечение еврейства, проходящее через все слои.

Не по этому делению, следовательно, должна быть произведена перестройка Союза... В платформе Виленского съезда было сказано, что тактика наша будет оппозиционная. Этот общий термин нас по тому времени удовлетворял. Но жизнь шла, и шла очень быстро: начались партийные группировки, тактика отдельных оппозиционных групп дифференцировалась. Вы знаете хорошо, что борющиеся за свободу общественные группы выдвинули целую гамму различных тактических методов действия. Одни говорят о вооруженном восстании, другие о мирной всеобщей забастовке, третьи возлагают все надежды на будущую Думу. И для нас ставится вопрос, как дальше быть»³⁶.

В Союзе полноправия Винавер стремился объединить вокруг единой цели все группы. Несмотря на то что Бунд неоднократно отвергал идею участия в Союзе, Винавер не считал возможным бороться с этой многочисленной и влиятельной политической силой. Он говорил: «Мы можем с Бундом не соглашаться по отдельным вопросам, мы можем с ним по конкретному поводу и бороться, но я не вижу никакого основания определять наше общее отношение к Бунду и уж, по меньшей мере, высокомерно было бы с нашей стороны кидать какие бы то ни было упреки этим первым борцам за свободу русских евреев. Мало того, я считаю не недостижимым объединение в области еврейского союза и Бунда»³⁷.

Для него главным было создать единый организм, единую организацию, которая имеет общую цель. Поэтому Винавер настаивал: «Союз должен объединять все нынешние и возможные в будущем партийные группировки в еврействе. Ведь мы теперь постановляем решение ни на один день; обстоятельства так меняются. Завтра могут образоваться новые партии, новые методы действия... отчего не предоставить каждой партии, входящей в Союз, действовать своими методами и объединяться только для общих действий общими путями. Настал ли уже, в самом деле, момент сказать себе, что еврейство должно быть объединено только одной чертой; что надо замкнуть Союз только представителями одной партии? Наоборот, необходимо сделать из Союза федерацию разных партий. И нельзя при этом стесняться тем, что еще середина между двумя определенными группами, между Бундом и к.-д. партией, как будто свободна, что не образовалось еще в этом промежутке определенных политических групп; мы должны предоставить возможность им образоваться. Может быть, те партии, которые образуются и которые еще не успели высказаться, придумают свои особые приемы деятельности, отчего нам теперь не дать им возможности войти с нами в Союз?.. Формы организации, как видите, разнообразны. Но в основе их всех лежит одна основная идея, служащая для нас путеводной звездой — сохранение единства в борьбе еврейства за его политическое и гражданское освобождение. Сколько бы трещин ни образовала на нашем теле история (а их много, не одна) — их надо заделать, их надо забыть. Мы должны направить все усилия на то, чтобы создать единство; мы считаем необходимым, чтобы это единство дало нам возможность исполнить ту интенсивность, потребность

в которой мы чувствуем. Еврейский народ может в эту минуту проявить всю силу интенсивной творческой работы в создании самому себе своего счастья. Сколько лет мы мечтали о том моменте, когда мы сумеем организовать! Мы чувствовали каждый порознь изо дня в день все удары, наносимые нам, но у нас не было целого, которое бы на них реагировало. Теперь настал этот момент... Не время же нам теперь дробиться на мелкие группы и фракции. Это был бы грех перед нашим прошлым и грех перед нашим будущим»³⁸.

На Третьем съезде Союза (10–13 февраля 1906 г.) Винаверу пришлось столкнуться с яростным сопротивлением части делегатов. Теперь ему противостояли не только сторонники сионизма. До трех часов ночи продолжались дебаты, и, как писал участник тех событий, «все разошлись с тяжелым чувством, что опасность раскола велика»³⁹. Главной претензией к Винаверу стало его активное участие в работе партии кадетов. На следующем заседании Винавер старался успокоить собравшихся. В ходе дебатов, говорил он, произошло недоразумение: «Нельзя судить в политическом деятеле только его личные достоинства: очень хороший человек, но член партии 17 октября будет действовать точно по директивам, которые партия ему даст. Поэтому наш Союз не может идти с партией или группой, чья программа расходится с Виленской программой. Большую ошибку совершают те, кто думает, что может в старом режиме, даже при условии равноправия, достичь наших национальных целей. Кроме того, мы должны заключить договоры с другими партиями, помнить не только о равноправии в наших национальных требованиях, но и о наших социально-экономических требованиях, которые могут быть удовлетворены специальными мероприятиями»⁴⁰.

После нескольких выступлений съезд принял резолюцию, предложенную Ратнером. Съезд счел, что евреи во время выборов депутатов в Думу должны заключить договоры только с теми партиями, в программу которых включена цель провести для евреев все требования Виленской платформы и для всей России установить настоящий демократический порядок. Там, где будет возможно провести депутата коалиции, евреи должны отдать свои голоса за самого передового из конкурирующих партий⁴¹.

М. Л. Кроль вспоминал: «Съезд еще не успел успокоиться, как опять вспыхнула новая дискуссия в связи с предложением, которые внесли Дубнов и Б. Гольдберг. Их предложение состояло в том, что еврейские депутаты в будущей Думе должны выступать отдельной национальной группой, которая должна будет принимать коллективные решения по всем вопросам, затрагивающим интересы еврейства. Понятно, что делегаты-сионисты приняли это предложение с большим энтузиазмом. Но левое крыло съезда было решительно против. Критиковали друг друга яростно, и опять возникла опасность раскола. С большими трудностями закончились дебаты. Наконец, Винавер своей речью заканчивает съезд. Речь его можно резюмировать так: “Съезд был исключительным по своему беспокойному настроению. В первые дни его работы опасность раскола была большая, и если раскол не произошел, это значит, что у нас

есть еще потребность остаться в Союзе и вести общую работу. Давайте забудем наши раздоры. Сомкнем теснее наши ряды, иначе мы не будем достойны нашего имени и нашего Союза»». В этот момент сионист Ш. Левин, по воспоминаниям Кроля, «сделал жест, который всем очень понравился. Он обратился к Винаверу с теплой речью: “После кишиневского погрома мы все стали очень нервными... Из-за этого у нас мог произойти раскол. Я поражаюсь таланту нашего председателя, который руководил работой в продолжении четырех дней и четырех ночей. Только благодаря ему съезд кончился хорошо. От имени всех делегатов выражаю ему глубокую благодарность”. Я должен сказать, что слова Левина, в самом деле, выразили чувства всего собрания. Только светлая голова Винавера, его выдержка, его исключительное самообладание и исключительный дар успокаивать слишком горячих ораторов спасли съезд от некрасивого провала»⁴².

В ходе Второго и Третьего съездов Винаверу удалось сформировать основной корпус кандидатов на избрание в Думу. Практически все они рекрутировались из той еврейской общественной элиты, с которой он был хорошо знаком с начала 1890-х гг. по работе в ОПЕ и в «Бюро Защиты»⁴³. В стенах Думы М. М. Винаверу не раз приходилось выражать позицию Союза полноправия. Так, в ответ на речь тогдашнего председателя Совета министров И. Л. Горемыкина 13 мая 1906 г., в которой тот «забыл» упомянуть еврейский вопрос, Винавер заявил: «Нам становится совершенно ясным, что правительство собирается идти по тому же пути, по которому оно шло до сих пор, и мы должны объявить раз и навсегда: доколе вы будете попустителями гражданского рабства, не будет умиротворения в стране; доколе не уберете тех насильников, которые не только попускали, но и содействовали и подталкивали на путь погромов, до тех пор не будет умиротворения в стране. Своим молчанием на крик отчаяния, вырвавшийся из души шестимиллионного народа, вы доказали, что желаете идти старыми путями. Знайте же, что мы сливаем голоса со всеми теми, кто говорит вам “уходите” <...> Пока не будет признано, что перед законом нет различия национальности, религии, до тех пор никакая творческая работа невозможна»⁴⁴.

Видный деятель правого крыла Партии кадетов В. А. Маклаков вспоминал: «Винавер был человек исключительно умный и превосходный оратор. Тема была благодарна. Поставить ребром еврейский вопрос он мог лучше, чем кто бы то ни было. И никто против еврейского равноправия тогда выступать бы не стал. В I Думе Винавер не раз задавал эту тему, и всегда с полным успехом»⁴⁵. Правда тут же Маклаков заявляет о том, что, по его мнению, Винавер был неправ, обвиняя правительство в «умолчании» еврейского вопроса. Маклаков же считал, что Дума сама виновата, так как умолчала об этом даже в своем Адресе. «Если еврейский вопрос не был отдельно и рельефно поставлен, то это вина только Думы», писал он⁴⁶.

Лидер кадетов П. Н. Милюков, долгие годы сотрудничавший с Винавером, хоть и часто расходившийся с ним по многим вопросам, вспоминал: «Гибкий

и сильный ум Винавера сразу схватывал особенность положения и запечатлевал его в яркой, чеканной формуле, где ступеньками были острые углы и сглаживались противоречия. Формула могла не решать вопроса, но она обыкновенно была для всех приемлема, ее обычно приподнятый, несколько риторический тон, отличавший литературный талант Винавера, очень хорошо соответствовал торжественному стилю резолюций Первой Думы⁴⁷.

С первых дней существования Думы М. М. Винавер приложил огромные усилия к конструированию еврейской национальной позиции. Можно сказать, что «идея фикс» Винавера было убеждение в том, что еврейское равноправие может быть достигнуто только при условии органичного включения еврейских национальных требований в общий контекст политической линии прогрессивной общественности. Это требовало отказа или значительного добровольного ограничения на проведение самостоятельной «еврейской политики». Категорически звучало требование Винавера и его сторонников отказаться от создания в Думе собственной национальной фракции⁴⁸. Вероятно, это было неким негласным пактом между руководителями Партии кадетов и Винавером, которого они по праву считали влиятельным руководителем еврейского национального движения. В свою очередь евреи видели в нем видного русского политического деятеля, одного из лидеров Партии кадетов. В итоге дело борьбы за равноправие евреев оказалось в руках достойных и благожелательно настроенных депутатов от прогрессивных партий — кадетов и трудовиков. Еврейские национальные чаяния стали частью общих требований по реформированию репрессивного законодательства в отношении представителей всех народов ивероисповедальных групп как части закона о гражданском равенстве⁴⁹.

После роспуска I Государственной Думы Винавер и остальные депутаты-евреи как лица, подписавшие Выборгское воззвание, лишились возможности баллотироваться в следующую Думу. Винавер вместе с другими «подписантами» даже провел несколько месяцев в заключении⁵⁰. Выборы во II Думу в 1907 г. проходили уже в момент фактического раскола Союза и в условиях яростной антисемитской агитации и противодействия со стороны администрации⁵¹. Всё расширяющееся расхождение между политическими группами привело к провалу новой избирательной кампании «Союза». В Думу прошли лишь пять кандидатов-евреев. Неудача носила комплексный характер. В первую очередь сказалось состояние как российского общества в целом, так еврейского в частности. Свои плоды не могла не принести и скоординированная активная антисемитская пропаганда и запугивание еврейского населения. Корректировка законодательства, существенно сократившая избирательные возможности еврейского населения, также не способствовала сохранению прежних «боевых порядков». Тот факт, что теперь в предвыборную борьбу вступили и еврейские левые силы, включая Бунд, к объединению национальных сил не привел. Разобщенные идейно, а теперь практически и организационно, еврейские партии и группы шли на выборы не только врозь, но и в острой борьбе друг

с другом. Сионисты и члены Бунда не только игнорировали Союз, но и активно противодействовали его сторонникам в ходе избирательной кампании. В итоге во Вторую Думу прошли только три депутата-еврея, пользовавшихся поддержкой прежних союзных структур.

Общепринятым считается, что «смертельный» удар по Союзу полноправия нанесли сионисты, которые на своем съезде в Гельсингфорсе приняли решение о самостоятельном участии в русской политической жизни, в том числе и в выборах. Однако это, как нам кажется, не так или не совсем так. Тактика сионистов лишь подтолкнула Союз к распаду. Фактически в его недрах уже давно существовало несколько групп, имеющих собственное представление о выборе путей в борьбе за достижение равноправия. Союз «разошелся по партийным квартирам». Практически одновременно были созданы «Еврейская народная группа», «Еврейская демократическая группа» и «Фолкспартей»⁵². Их возглавили те лидеры, которые только что были самыми деятельными руководителями Союза для достижения полноправия еврейского народа в России. Раскол был обусловлен общими политическими тенденциями, присутствующими всему российскому общественному движению в период поражения демократии в ходе событий 1905–1907 гг. Это еще раз продемонстрировало тот факт, что российское еврейство уже тогда являлось частью всего российского общества.

Государственная Дума первого и второго созывов, в которых присутствовали на тот момент прогрессивные, реформаторские силы и среди которых представители и сторонники Союза имели большинство, так и не сумели по сути поставить еврейский вопрос во всей его полноте. Руководство Союза, судя по всему, имело завышенные ожидания относительно возможностей Государственной Думы. В дальнейшем, после фактического распада Союза в 1907 г. во всех последующих Думах вплоть до 1917 г. евреи были представлены не более чем 2–3 депутатами. В последующей «думской работе» М. М. Винавер ограничивался лишь консультативной и координационной работой. Он был связующим звеном между еврейской общественностью, евреями-депутатами в Думе и руководством Партии кадетов⁵³.

Деятельность Союза для достижения полноправия еврейского народа в России стала яркой страницей в истории российского еврейства. В его работе отразились все противоречия национального развития евреев в России. В то же время он стал политической школой для того поколения, которому суждено будет сыграть в дальнейшем значительную роль в истории как еврейского народа, так и в истории России в целом. В жизни самого М. М. Винавера этот период сыграл важнейшую роль. Можно констатировать, что в 1905–1907 гг. он превратился в политического деятеля общероссийского масштаба. Ему лично это время дало непреходящий политический опыт и как русскому, и как еврейскому политическому деятелю⁵⁴.

- ¹ *Кельнер В. Е.* Бюро защиты — первая еврейская правозащитная организация в России // Российская история. 2015. № 4.
- ² *Дубнов С. М.* Русско-еврейская интеллигенция в историческом аспекте // Еврейский мир. Париж, 1939; *Кельнер В. Е.* Русско-еврейская интеллигенция: генезис и проблемы национальной идентификации // Вестник еврейского университета в Москве. 1996. № 3 (13); *Гинзбург С.* О русско-еврейской интеллигенции // Еврейский мир. Париж, 1939.
- ³ *Gassenschmidt C.* Jewish Liberal Politics in Tsarist Russia, 1900–1914: The Modernization of Russian Jewry. N. Y., 1995. P. 23–36.
- ⁴ Центральный архив истории еврейского народа. Иерусалим. (ЦАИЕНИ) Р. 1/ 10 (Дубнов С.).
- ⁵ *Фрумкин Я. Г.* Из истории русского еврейства. (Воспоминания, материалы, документы) // Книга о русском еврействе от 1860-х годов до революции 1917 г.: Сб. ст. Нью-Йорк, 1960. С. 71–72.
- ⁶ *Кельнер Ст.* Союз для достижения полноправия еврейского народа в России и его лидеры // Из глубины времен. 1996. Сб. 7. С. 3–14.
- ⁷ Там же.
- ⁸ М. М. Винавер и русская общественность начала XX в.: Сб. ст. Париж, 1937.
- ⁹ *Кучеров С. Л.* Евреи в русской адвокатуре // Книга о русском еврействе от 1860-х годов до революции 1917 г. С. 419–425; *Гольденвейзер А.* Адвокат Божьей милостью: Воспоминания о М. М. Винавере // Гольденвейзер А. В защиту права. Нью-Йорк, 1952. С. 215–224.
- ¹⁰ *Витте С. Ю.* Воспоминания. Т. 3. М., 1960. С. 328–329; Из архива С. Ю. Витте: Воспоминания. Т. 2. СПб., 2003. С. 495–496.
- ¹¹ Цит. по: *Винавер М.* Кадеты и еврейский вопрос. СПб., 1907. С. 5.
- ¹² *Ганелин Р. Ш.* Российское самодержавие в 1905 году. Реформы и революция. СПб., 1991. С. 60–84.
- ¹³ *Иванов А. Е.* В преддверии Кадетской партии: Всероссийский союз деятелей науки и высшей школы // www.ihst.ru/projects/sohist/papers/ps/202–212.
- ¹⁴ *Ганелин Р. Ш.* Российское самодержавие в 1905 году. С. 192–218.
- ¹⁵ *Миндлин А.* Государственная Дума Российской империи и еврейский вопрос. СПб., 2015. С. 24–26.
- ¹⁶ *Винавер М. М.* Беседы с графом С. Ю. Витте // Новый Восход. 1915. № 9; *Слюозберг Г. Б.* Дела давно минувших дней. Записки русского еврея. Париж, 1933. Т. 2. С. 173–174; Т. 3. С. 173–174; Из архива С. Ю. Витте. Воспоминания. Т. 2. Рукописные заметки / Публ. и прим. Б. В. Ананьича, Р. Ш. Ганелина, С. В. Куликова, С. К. Лебедева, И. В. Лукоянова. СПб., 2003. С. 495–496.
- ¹⁷ *Будницкий О. В.* Евреи и революция 1905 г. в России: Встреча с народом // Неприкосновенный запас. 2005. № 6 (44).
- ¹⁸ *Mendelsohn E.* Class struggle in the Pale: the Formative Years of the Jewish Workers Movement in Tsarist Russia. Cambridge, 1970.
- ¹⁹ *Тыркова А. В.* На путях к свободе. М., 2007. С. 279–284.
- ²⁰ *Кроль М. Б.* Страницы моей жизни. Иерусалим–М., 2008. С. 351–352.
- ²¹ *Дубнов С. М.* Книга жизни. Материалы для истории моего времени. Воспоминания и размышления. Иерусалим–М., 2004. С. 285–287; *Кельнер В. С. М.* Дубнов и «Союз для достижения полноправия еврейского народа в России» // Архив еврейской истории. М., 2004. Т. 1. С. 150–168.
- ²² *Дубнов С. М.* Книга жизни. С. 285–287.
- ²³ Протоколы Третьего делегатского съезда Союза для достижения полноправия еврейского народа в России. СПб., 1906. С. 6.
- ²⁴ Отдел рукописей Библиотеки Еврейского университета в Иерусалиме. Ф. 4°. 461. № 1190. Р. 1.5.

- ²⁵ Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 332 (С. Л. Каменецкий). Ед. хр. 82. Л. 1–2.
- ²⁶ *Винавер М.* Голос не-сиониста // Сверхшения: Русский сионистский сб. 1 / Под ред. М. Ф. Гиндиса. Берлин, 1924. С. 101–195.; *Кельнер В. Е.* «Их цели могут быть высоки, но они — не наши цели» (М. М. Винавер — антиссионист) // *Judaica Petropolitana*. Иерусалим—СПб., 2013. № 1. С. 114–132.
- ²⁷ Восход. 1906. 16.02.
- ²⁸ Протоколы Третьего делегатского съезда Союза для достижения полноправия еврейского народа в России. СПб., 1906. С. 2.
- ²⁹ *Слюозберг Г. Б.* Дела давно минувших дней. Т. 3. С. 191–200.
- ³⁰ *Кельнер В. Е.* М. М. Винавер и еврейский вопрос в Первой Государственной думе // Иудаизм эпохи Второго Храма, раннее христианство и античность: взаимодействие в истории, литературе и культуре и отражение этого периода в культурной памяти Средних веков и Нового времени. СПб., 2013. С. 176–189.
- ³¹ *Слюозберг Г. Б.* Дела давно минувших дней. С. 194.
- ³² См., напр.: *Александров С.* Еврейский вопрос в Думе и «достигатели» // Наше слово. Вильно, 1906. Июль. С. 4–8. Позицию Бунда по этому вопросу в специальной работе «Социал-демократия и национальный вопрос» (СПб., 1906) обосновал лидер и теоретик этой партии В. Д. Медем.
- ³³ *Кельнер В. Е.* «Их цели могут быть высоки, но они — не наши цели». С. 114–132.
- ³⁴ *Кельнер В. Е.* М. М. Винавер и еврейский вопрос в Первой Государственной Думе. С. 176–189.
- ³⁵ Протоколы Третьего съезда... С. 102. См. об этом: *Левин В.* Русские евреи и выборы в Государственную Думу // *Jewish and Slaves*. 2000. Vol. 7. P. 234–235; *Кельнер В. Е.* «Миссионер истории»: Жизнь и труды С. М. Дубнова. СПб., 2008.
- ³⁶ ОР РНБ. Ф. 332 (С. Л. Каменецкий). Ед. хр. 82. Л. 42–46.
- ³⁷ Там же. Л. 48.
- ³⁸ Там же. Л. 48–49.
- ³⁹ *Дубинов С. М.* Книга жизни. С. 300.
- ⁴⁰ ОР РНБ. Ф. 332. Ед. хр. 82. Л. 50.
- ⁴¹ Там же.
- ⁴² *Кроль М. Л.* Страницы моей жизни. С. 394; *Levin Sh.* Former from Exile. Philsdelphia, 1967. P. 415.
- ⁴³ *Кельнер Ст. В.* Союз для достижения полноправия еврейского народа в России и его лидеры // Из глубины времен. 1996. Вып. 7. С. 3–14.
- ⁴⁴ Стенографический отчет Государственной Думы первого созыва. Сессия I. Заседание 8. 13.V.1906. СПб., 1912. С. 339.
- ⁴⁵ *Маклаков В. А.* Первая Государственная Дума. Воспоминания современника: 27 апреля — 8 июля 1906 г. М., 2006. С. 148.
- ⁴⁶ Там же. С. 149. В. А. Маклаков писал и о неоднозначности реакции на выступление Винавера по еврейскому вопросу со стороны даже некоторых соратников по либеральному движению. Так, он отметил «раздражение» лидера Партии мирного обновления Е. Н. Трубецкого, который сказал, что на него и его единомышленников речь Винавера произвела «тягостное впечатление... Потому что он требовал от министров, чтобы они на первый план ставили еврейский вопрос; они думают только о нем; у нас же есть и другие вопросы» (Там же. С. 150). О неоднозначности положения Винавера в руководстве партии, в особенности в моменты обострения прений по еврейскому вопросу, говорят и мемуары А. В. Тырковой. Вспоминая о нем, она писала: «Хороший оратор, умный, ловкий, искренний защитник правового строя. Но его дразнил бес тщеславия. Он любовался каждым своим словом, каждым жестом и, что удивительнее всего для такого умного человека, этого самоуслаждения даже не старался скрыть. Винавер мечтал стать руководителем кадетской партии. Ему это не удалось. Не могло утаться. Позже, потеряв вместе

с другими выборщиками политические права, Винавер потерял и возможность с думской трибуны привлекать к себе внимание всей России... Но к Винаверу прислушались. У него была очень ясная голова. Он бывал очень полезен при обсуждении запутанных вопросов, особенно юридических» (*Тыркова-Вильямс А. В.* На путях к свободе. М., 2007. С. 255–256).

⁴⁷ *Миллюков П. Н.* Воспоминания. М., 1991. С. 244.

⁴⁸ *Horowitz B.* Maksim Vinaver und die erste russische Staatsduma // Von Duma zu Duma. Hundert Jahre Russischer Parlamentarismus, Dittmar Dahlmann / P. Trees, ed. Bonn: Bonn University Press, 2008. P. 115–131.

⁴⁹ Свобода и равенство. 1907. № 3. С 5; *Harcave S.* The Jewish Question in First Russian Duma // Jewish Social Studies. 1944. Vol. 6.

⁵⁰ Воспоминания Розы Георгиевны Винавер, жены члена I Государственной Думы Максима Моисеевича Винавера / Вступ. ст., подг. и коммент. В. Е. Кельнера и О. А. Коростелева // Архив еврейской истории. Т. 7. М., 2012. С. 53–55; *Galay C. M.* Еврейские погромы и роспуск I Государственной Думы // Вопросы истории. 2004. № 9.

⁵¹ *Кроль М.* Уроки прошлой выборной кампании. СПб., 1907.

⁵² *Orbach A.* The Jewish people's grup and Jewish politics in Tsarist Russia, 1906–1914 // Modern Judaism. 1990. N 10; *Levin V.* Russian Jewry and the Duma Elections, 1906–1907 // Jews and Slavs. 2000. Vol. 7.

⁵³ М. М. Винавер и Политическое Бюро при евреях-депутатах IV Государственной Думы в период войны 1914–1916 гг. // Петербургский исторический журнал. 2015. № 1.

⁵⁴ Недаром его имя вошло в литературу, описывающую ту историческую эпоху. По мнению американского исследователя М. Крутикова, классик еврейской литературы Ш. Аш вывел образ М. Винавера в трилогии «Три столицы: Петербург, Варшава, Москва» в образе петербургского адвоката Гальперина (*Krutikov M.* Russia from Meri to Three Cities // Sholom Asch Reconsidered / Ed. N. Stahl. New Haven, 2004. P. 90). Не прошел мимо него и А. Солженицын в романе «Красное колесо».

References

Budnitskiy O. Evrei i revolutsia 1905 g. v Rossii [Jews and Revolution 1905 in Rusia] // Neprikosnovenniy zapas. 1995. N 6.

Dubnov S. Kniga zizni. [The Book of Life]. M.–Jerusalem, 2004.

Frumkin Y. G. Iz istorii russkogo evreistva // Kniga o russkom evreystve ot 1860 gg. do revolutsii 1917 g. [From of the History the Russian Jews]. New York, 1960.

Galay S. M. Evreyskie pogromi i rospusk I Gosudarstvennoy Dumi [Jewish pogroms and dismissal of 1st State Duma] // Voprosi istorii. 2004. N 4.

Ganelin R. Rossiyskoe samodertzavie v 1905 g. [The Russian autocracy in 1905]. SPb., 1991.

Gassenschmidt C. Jewish Liberal Politics in Tsarist Russia, 1900–1914: The Modernization of Russian Jewry. N. Y., 1995.

Harcave S. The Jewish Question in First Russian Duma // Jewish Social Studies. 1944. Vol. 6.

Horowitz B. Maksim Vinaver und die erste russische Staatsduma // Von Duma zu Duma. Hundert Jahre Russischer Parlamentarismus, Dittmar Dahlmann / P. Trees, ed. Bonn: Bonn University Press, 2008.

Kelner St. Souz dlya dostezheniy polnopraviva evreev v Rossii i ego lideri [Union for achievement enjoying full rights for Jews in Russia and its leader's] // Iz glubeni vremen. 1996. Sb. 7.

Kelner V. Buro zatsiti [Bureau of defense] // Rossiyskaia istorii. 2015. N 4.

Kelner V. M. Vinaver i Politicheskoe Buro pri evreyh-deputatah Gosudarstvennoy Dumi [M. Vinaver and Political Bureau at Jewish deputy in the State Duma] // Peterburgskiy istoricheskiy zhurnsl. 2015. N 4.

Kelner V. Missioner istorii. [The Missionary of History]. SPb., 2008.

Krol M. Stranitsi moey zizni. [The Pages My Life]. M., 2008.

Levin Sh. Former from Exile. Philadelphia, 1967.

- Maklakov V.* Pervaiya Gosudarstvennaiya Duma. [The First State Duma]. M., 2006.
- Mendelsohn E.* Class struggle in the Pale: the Formative Years of the Jewish Workers Movement in Tsarist Russia. Cambridge, 1970.
- Milukov P. N.* Vospominaniya. [Memoirs]. M., 1991.
- Mindlin A.* Gosudarstvennaiy Duma i evreiskiy vopros. [The State Duma and Jewish question]. SPb., 2015.
- Orbach A.* The Jewish people's group and Jewish politics in Tsarist Russia, 1906–1914 // *Modern Judaism*. 1990. N 10; *Levin V.* Russian Jewry and the Duma Elections, 1906–1907 // *Jews and Slavs*. 2000. Vol. 7.
- Sliozberg G. B.* Dela minuvshih dney. Vol. 1–3. [The Happens of past days]. Paris, 1934.
- Tirkova-Viliams A. V.* Na putiyah k svobode. [At the way to freedom]. M., 2007.
- Vinaver i russkaiya obschestvennost v nachale XX v. [Vinaver and Russians public in beginning of 20th century]. Paris, 1937.
- Vitte S.* Vospominaniya. [Memoirs]. M., 1960.
- Vospominaniya Rozi Vinaver [Memoirs of Rosa Vinaver] // *Archiv evreyskoy istorii*. M., 2012. T. 7.

Список литературы

- Будницкий О. В.* Евреи и революция 1905 г. в России: Встреча с народом // *Неприкосновенный запас*. 2005. № 6 (44).
- М. М. Винавер и русская общественность начала XX в.: Сб. ст. Париж, 1937.
- Воспоминания Розы Георгиевны Винавер, жены члена I Государственной Думы Максима Моисеевича Винавера / Вступ. ст., подг. и коммент. В. Е. Кельнера и О. А. Коростелева // *Архив еврейской истории*. Т. 7. М., 2012.
- Vitte S.* Ю. Воспоминания. М., 1960.
- Галай С. М.* Еврейские погромы и роспуск I Государственной Думы // *Вопросы истории*. 2004. № 9.
- Ганелин Р. III.* Российское самодержавие в 1905 году. Реформы и революция. СПб., 1991.
- Дубнов С. М.* Книга жизни. Материалы для истории моего времени. Воспоминания и размышления. Иерусалим–М., 2004.
- Кельнер В. Е.* Бюро защиты — первая еврейская правозащитная организация в России // *Российская история*. 2015. № 4.
- Кельнер В. Е. М. М.* Винавер и Политическое Бюро при евреях-депутатах IV Государственной Думы в период войны 1914–1916 гг. // *Петербургский исторический журнал*. 2015. № 1.
- Кельнер В. С. М.* Дубнов и «Союз для достижения полноправия еврейского народа в России» // *Архив еврейской истории*. М., 2004. Т. 1.
- Кельнер В. Е. М. М.* Винавер и еврейский вопрос в Первой Государственной Думе // *Иудаизм эпохи Второго Храма, раннее христианство и античность: взаимодействие в истории, литературе и культуре и отражение этого периода в культурной памяти Средних веков и Нового времени*. СПб., 2013.
- Кельнер В. Е.* «Их цели могут быть высоки, но они — не наши цели» (М. М. Винавер — антисюнист) // *Judaica Petropolitana*. Иерусалим–СПб., 2013. № 1.
- Кельнер В. Е.* «Миссионер истории»: Жизнь и труды С. М. Дубнова. СПб., 2008.
- Кельнер В. Е.* Русско-еврейская интеллигенция: генезис и проблемы национальной идентификации // *Вестник еврейского университета в Москве*. 1996. № 3 (13).
- Кельнер Ст.* Союз для достижения полноправия еврейского народа в России и его лидеры // *Из глубины времен*. 1996. Сб. 7.
- Кроль М. Б.* Страницы моей жизни. Иерусалим–М., 2008.
- Маклаков В. А.* Первая Государственная Дума. Воспоминания современника: 27 апреля — 8 июля 1906 г. М., 2006.
- Милоков П. Н.* Воспоминания. М., 1991.
- Миндлин А.* Государственная Дума Российской империи и еврейский вопрос. СПб., 2015.
- Слиозберг Г. Б.* Дела минувших дней. Записки русского еврея. Париж, 1934. Т. 1–3.
- Тыrkova-Вильямс А. В.* На путях к свободе. М., 2007.
- Фрумкин Я. Г.* Из истории русского еврейства. (Воспоминания, материалы, документы) // *Книга о русском еврействе от 1860-х годов до революции 1917 г.*: Сб. ст. Нью-Йорк, 1960. (М., 2002).

**В. Е. Кельнер «Ткань Пенелопы или работа Сизифа»
(М. М. Винавер и Союз для достижения равноправия еврейского народа в России)**

М. М. Винавер — юрист и политический деятель — личность, символизирующая еврейско-русскую интеллигенцию, которая вошла в отечественную политическую жизнь в конце XIX — начале XX в. М. Винавер участвовал в еврейском национальном движении, возглавлял первую еврейскую легальную политическую организацию — Союз для достижения равноправия евреев в России — созданную для мобилизации российского еврейства в период его вхождения в отечественную политическую жизнь и для участия в выборах в I Государственную Думу. Сам М. М. Винавер был избран в Думу от Санкт-Петербурга. Как публицист он публиковал статьи и книги по еврейскому вопросу, редактировал ряд еврейских периодических изданий. В то же время М. М. Винавер являлся одним из лидеров Конституционно-демократической партии. Изучение жизни и деятельности М. М. Винавера служит ключом к пониманию процессов, проходивших в еврейской политической жизни в России в начале XX в.

Ключевые слова: М. М. Винавер, история России, права евреев, политические организации.

**V. E. Kelner «Penelope's Cloth, or the Labours of Sisyphus»
(M. M. Vinaver and Union for the Achievement of Equal Rights for the Jews in Russia)**

An attorney and politician M. M. Vinaver (1863–1926) is a figure symbolizing involvement of representative of the Russian-Jewish intelligentsia into the Russian political life on the eve of the 19th–20th centuries. M. Vinaver participated in the Jewish national movement in 1890. He was a head of the Union for the Achievement of Equal Rights for the Jews in Russia (Soiuz Polnopravia) in 1905–1907. This was the first legal Jewish political organization established for mobilization of Russian Jews into political life and for election in the Duma. In 1906, M. Vinaver became a member of the State Duma. As a journalist, he published articles and books on the Jewish question, edited Jewish periodicals. He was one of the leaders of the Party of Constitutional Democrats. Study of life and activities of M. Vinaver could serve as a key for our understanding of the processes which were characteristic for the Russian Jewry during the epoch of political upheavals in the 20th century.

Key words: M. M. Vinaver, the history of Russia, the rights of Jews, political organizations.

Кельнер, Виктор Ефимович, д. и. н., профессор, исторический факультет Европейского университета в Санкт-Петербурге, научный сотрудник МФК «Петербургская иудаика».

Kelner, Victor Efimovich, Dr. of Sciences (History), Professor, Department of history, European University at St. Petersburg, researcher at IFC «Petersburg Judaica».

E-mail: Viktorkeln45@mail.ru